

**ДНЕВНИК
АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЫ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
№ 12. Май 2001 г.**

Алтайский крайком профсоюза работников народного образования и науки РФ
Алтайский филиал Академии труда и социальных отношений
Алтайская школа политических исследований
Конгресс интеллигенции Алтайского края

**ЧЕЛОВЕК И МИР РАБОТЫ:
социально-политические,
профессиональные, антропологические
аспекты профсоюзной деятельности**

*Материалы
научно-практической конференции*

Издательство «Азбука»

Барнаул 2001

**ББК 66.3(2Рос)+66.72(2Рос)
Д 541**

Дневник Алтайской школы политических исследований. № 12. Человек и мир работы: социально-политические, профессиональные, антропологические аспекты профсоюзной деятельности. Материалы научно-практической конференции / Под ред. проф. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: изд-во «Азбука», 2001. 190 с.

Редакционная коллегия: *доктор исторических наук, профессор Чернышов Ю.Г. (отв. редактор), кандидат исторических наук, доцент Бетмакаев А.М., Иванов А.Н., Ивановский Л.Н., доктор философских наук, профессор Мельников А.Н., Рубцов П.В. (отв. секретарь).*

Очередной выпуск «Дневника АШПИ» посвящен материалам II научно-практической конференции, состоявшейся в Барнауле 15 - 16 мая 2001 г. Организаторами конференции, как и год назад (когда была проведена первая такая конференция), выступили Алтайский крайком профсоюза работников народного образования и науки РФ, Алтайский филиал Академии труда и социальных отношений, Алтайская школа политических исследований и Конгресс интеллигенции Алтайского края.

Главным вопросом на конференции был вопрос о том, какова та новая роль, которую должны играть профсоюзы в изменившихся социально-политических условиях. Представители власти, ученые и профсоюзные работники обсудили на конференции различные аспекты профсоюзной деятельности. Стенограмма конференции дополнена тезисами по данной тематике.

Издание предназначено для тех, кто связан с профсоюзной работой, а также для всех, кто интересуется проблемами становления институтов гражданского общества в современной России.

ISBN

© АЛТАЙСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается сборник выступлений участников конференции «Человек и мир работы: социально-политические, профессиональные и антропологические аспекты профсоюзной деятельности». Это уже вторая научно-практическая конференция, организованная Алтайской краевой организацией Профсоюза, Алтайским филиалом Академии труда и социальных отношений, Алтайской школой политических исследований и Конгрессом интеллигенции Алтайского края.

Как и первая конференция «Становление демократического, правового, социального государства и профсоюзы: практика, проблемы, перспективы», она посвящена проблеме становления гражданского общества в России, месту и роли профсоюзов в закреплении и развитии принципов демократического, правового государства в современных условиях.

В работе конференции принимали участие ученые, председатели районных профсоюзных организаций, председатели профсоюзных организаций вузов Алтайского края. В выступлениях поднимались вопросы истории и проблемы современного профсоюзного движения, участия профсоюзов в выборах в органы власти, влияния антропологических факторов на формирование имиджа профсоюза, профсоюзного лидера. Были затронуты проблемы модернизации сельской школы, обсуждались проблемы совершенствования муниципального самоуправления и др.

Сегодня много говорят о создании гражданского общества, о его роли в развитии государства. По нашему мнению, пока гражданского общества нет. Профсоюзы – важный элемент, неотъемлемая часть гражданского общества, способная активно влиять на его становление. Через профсоюзы выявляются многие дефекты государственного устройства. Профсоюзы

активно напоминают власти на всех ее уровнях, что есть человек, гражданин, что у него есть права и есть нерешенные проблемы, и что власть для того и существует, чтобы эти проблемы решались, а права были защищены. Именно наличие развитого гражданского общества является одним из важных отличительных признаков правового государства. Но гражданское общество предполагает плюрализм и широкий спектр общественных мнений, организаций, ассоциаций, союзов, объединяющих граждан в целях реализации их интересов и пожеланий по отношению к власти, к какой-либо проблеме; в нашем случае - к социально-правовому положению учителей, преподавателей, студентов.

Материалы конференции позволяют задуматься как о проблемах становления и развития гражданского общества в РФ, так и об актуальных вопросах развития профсоюзного движения.

Профсоюз, как массовое общественное объединение наемных работников, не может существовать как закрытая корпоративная система для реализации своих основных целей, защиты прав и интересов работников, должен постоянно изучать и анализировать процессы общественного развития, стремиться предвидеть их последствия для работников и выработать тактику и стратегию своих действий с учетом существующего опыта мировой практики развития демократических, правовых государств, их общественных институтов и взаимодействия между ними.

В этом отношении обе научно-практические конференции, проведенные в Барнауле, являются хорошим подкреплением совершенствования деятельности Профсоюза.

С уважением,
Председатель профсоюза
работников народного образования
и науки

В.М. Яковлев

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Фотография 1

Ивановский Л.Н.
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Доброе утро, уважаемые коллеги! Год назад Алтайский краевой комитет профсоюза работников народного образования и науки, Алтайский филиал Академии труда и социальных отношений, Алтайская школа политических исследований и общественное движение «Конгресс интеллигенции Алтайского края» в лице своих руководителей договорились о проведении на протяжении ряда лет проекта, суть которого, если говорить коротко, сводится к следующему: ежегодно готовить и проводить в мае месяце научно-практические конференции, посвящённые проблемам профсоюзного движения.

Было намечено определять темы этих конференций таким образом, чтобы они представляли реальный интерес для научной общественности, для наших вузовских учёных с тем, чтобы у них в ходе подготовки и проведения этих конференций развивался интерес к проблемам профсоюзного движения. Это с одной стороны. А с другой стороны – побуждать профсоюзных функционеров, профсоюзный актив к более перспективному осмыслению: что такое профсоюзы в нашем очень динамичном, резко меняющемся мире? Насколько они соответствуют или не соответствуют вызовам времени? Насколько эффективно или недостаточно эффективно они обслуживают основные коренные социальные интересы наёмных работников? С тем, чтобы мы, погружаясь в будни повседневной нашей профсоюзной работы, в то же время заглядывали в будущее и корректировали нашу работу с учётом перспективы.

Я напомним: прошлогодняя, первая конференция, проведённая в рамках этого проекта, была посвящена теме «Становление демократического, правового, социального государства и профсоюзы: практика, проблемы, перспективы». Тема ясно нацеливала нас на то, чтобы постараться, если не глубоко разобраться, то по крайней мере поставить перед самими собой вопросы, попытаться начать на них отвечать: как идёт процесс становления этого правового, демократического и социального государства, каковым провозглашена была Россия в Конституции, и каковы место и роль профсоюзов в этом процессе?

Тема нынешней конференции у вас перед глазами: «Человек и мир работы: социально-политические, профессиональные и антропологические аспекты профсоюзной деятельности». Кстати, выдаю маленький секрет: автором этой формулировки является профессор Мельников, а мы с Юрием Георгиевичем согласились с этой темой. Так что, если у нас что-нибудь не получится, мы всю вину свалим на Александра Николаевича, скажем, что он тему слишком сложную предложил нам. Но я думаю, что у нас должно получиться. И хотя словесно темы конференций вроде бы сильно отличаются друг о друга, это всё равно продолжение начатого год назад разговора о роли, месте и задачах профсоюзов в нашем мире, в нашем обществе.

В центре нашего внимания – профсоюзы и государство, профсоюзы и общество, профсоюзы и работодатели, их взаимодействие, правила их взаимоотношений и то, насколько всему этому мы соответствуем.

Чрезвычайно знаменательно (это, разумеется, чистая случайность), что за полмесяца до нашей конференции, 28 апреля, в Вологде состоялась встреча и обстоятельный разговор Президента страны Владимира Владимировича Путина с профсоюзным активом.

Благодаря нашему коллеге Олегу Анатольевичу Димони, председателю Вологодского обкома профсоюза, мы моментально получили электронную распечатку выступления Президента на этой встрече. Многие моменты выступления Президента свидетельствуют о том, что не только в нашем профсоюзном мире, но и в президентских и правительственных структурах очень активно прорабатываются вопросы, связанные с профсоюзным движением.

Президент говорил, что профсоюзы – важнейший элемент гражданского общества, что профсоюзы должны быть свободны от государственного диктата, что профсоюзы тоже должны совершенствоваться и видоизменяться в нашем мире. Я думаю, под такими заявлениями подписался бы любой профсоюзник. Эту распечатку мы размножили для всех участников конференции. Она пришла ко времени. Будем считать, что это вы-

ступление Президента как бы и на нашей конференции. Мысли, которые были высказаны там, в Вологде, созвучны с мыслями и с настроениями, которые проявляются у представителей власти, работодателей, и в профсоюзных структурах у нас на Алтае.

Уважаемые коллеги! В нашей конференции принимают участие: Павлихин Владимир Серафимович – заместитель председателя нашего Профсоюза, Галина Родионовна Чернецкая – председатель Новосибирского обкома и полномочный представитель ЦК нашего Профсоюза в Федеральном Сибирском округе, Николай Александрович Чертов – первый заместитель главы администрации края, координатор краевой трёхсторонней комиссии; Яков Наумович Шойхет – заместитель главы администрации края, курирующий социальные отрасли; Владимир Дмитриевич Аргучинский – председатель крайсовпрофа; Николай Петрович Черепанов – заместитель главы администрации г. Барнаула; Борис Алексеевич Черниченко – председатель комитета по образованию администрации г. Барнаула.

Мои коллеги по ведению конференции профессора Юрий Георгиевич Чернышов и Александр Николаевич Мельников вам хорошо знакомы.

Позвольте объявить вторую научно-практическую конференцию открытой и предоставить слово для доклада Николаю Александровичу Чертову, первому заместителю главы администрации края, координатору краевой трёхсторонней комиссии.

Фотография 2

Чертов Н.А. ГОСУДАРСТВО КАК РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНО- ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РАБОТОДАТЕЛЯМИ И ПРОФСОЮЗАМИ

Важным условием осуществления экономических преобразований является налаживание новых отношений в сфере труда, основанных на принципах социального партнерства. Социально-трудовые отношения сегодня находятся в поле зрения органов государственной власти. Государство разрабатывает и принимает законодательные и иные нормативные правовые акты в данной области, вырабатывает экономические рычаги и стимулы, проводит организаторскую работу по развитию договорных отношений между работниками и работодателями.

Не стоит в стороне от этого процесса и администрация Алтайского края. Свидетельством этого является разработка и принятие в конце 90-х годов блока краевых законов: о социальном партнерстве, об объединениях работодателей, об охране труда.

Важное значение мы придаем регулированию социально-трудовых отношений в режиме социального партнерства, поскольку именно путем переговоров и заключения соглашений и коллективных договоров можно в конкретном плане решать многие проблемы экономического и социального развития края, защищать трудовые права граждан.

Однако администрация края не только создает условия для развития договорных отношений на всех уровнях, выступает в роли посредника и арбитра, но и сама является активным участником социального диалога.

На краевом уровне сложились многообразные формы сотрудничества администрации края с краевыми профсоюзами и объединениями работодателей. Стали уже традиционными встречи главы администрации края и его заместителей с профактивом и представителями краевых объединений работодателей. Широкое распространение получила практика взаимного участия в ключевых мероприятиях, проводимых сторонами

(коллегиях, пленумах, семинарах, конференциях), о чем свидетельствует и сегодняшняя конференция. Профсоюзы и работодатели осуществляют экспертизу законов, постановлений, программ и других нормативно-правовых актов, затрагивающих различные аспекты социально-экономической жизни края. Важным достижением крайсовпрофа стало наделение его в прошлом году правом законодательной инициативы в краевом Совете народных депутатов.

Главным же инструментом социального партнерства на краевом уровне выступает краевая трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений. Роль этой комиссии чрезвычайно важна, ведь это единственный в крае орган, призванный в режиме социального диалога согласовывать интересы всех трех сторон. Иногда наши точки зрения на тот или иной наиболее важный вопрос, возникающий в экономической и социально-трудовой сфере, не совпадают. Тогда мы пытаемся найти компромисс. Но этим не ограничиваемся и приглашаем для отчетов и обмена мнениями руководителей краевых структур власти, глав органов местного самоуправления, руководителей предприятий и организаций.

На мой взгляд, комиссия является действенным инструментом согласования интересов сторон. Ведь именно ей удалось обеспечить «прозрачность» направления средств в города и районы края на выплату заработной платы бюджетникам посредством ежемесячного опубликования этих данных в «Алтайской правде», решить вопрос предоставления на 2001 год льготных тарифов на электрическую и тепловую энергию для предприятий, применяющих труд инвалидов (ВОС) и (ВОГ). На комиссии было также принято Положение о тарифном регулировании уровня заработной платы на предприятиях края, которое позволяет установить обоснованное соотношение в размерах заработной платы между различными категориями работников, а главное — соотнести ее с реальными результатами труда.

Это я назвал наиболее крупные решения комиссии, которые интересуют и волнуют большую часть населения края, а есть и повседневная, ежедневная работа, которую по нашему поручению ведут структурные подразделения администрации края, представители профсоюзов и работодателей. На постоянном контроле комиссии находится ход реализации краевого (регионального) Соглашения, заключенного на 2000-2001 годы.

Важным шагом в деятельности комиссии явилось принятие Программы развития системы социального партнерства в Алтайском крае на 2001-2002 годы. Это принципиально новый по своей сути документ. Сегодня программа уже действует. В ее основе – отработка механизмов координации действий сторон по внедрению договорных отношений на всех уров-

нях, начиная с краевого и заканчивая уровнем отдельно взятого предприятия.

В этой работе уже есть свои результаты. В частности, растет число краевых соглашений, заключенных в отраслях экономики. В прошедшем году их насчитывалось 16, но это не предел. Главой администрации края, например, недавно подписано распоряжение о проведении переговоров по заключению соглашения в автомобильном транспорте. На очереди – отрасль строительства. Здесь также накопилось много проблем, требующих конструктивного решения.

В общую схему социального партнерства активно включились и муниципальные образования. Решение многих вопросов на этом уровне осуществляется посредством городских и районных соглашений, ставших по сути программами социально-экономического развития территорий. Такие документы сегодня действуют в 54 территориях края, и процесс их заключения продолжается.

Получила развитие еще одна эффективная форма социального партнерства – заключение соглашений между администрациями сельсоветов, руководителями предприятий и хозяйств, о совместном содержании социальной сферы. Эту практику, без сомнения, необходимо внедрять повсеместно.

Возросло количество заключенных в организациях коллективных договоров. Сегодня этими локальными нормативными актами защищены 560 тыс. человек, или каждый второй работник края.

В целом, развитие социального партнерства сегодня позволяет нам выделить ряд ключевых направлений совместной деятельности, обеспечивающих эффективные подходы к управлению процессами в экономике и социально-трудовой сфере.

Главное из них – развитие экономики и социальной сферы в рамках Плана социально-экономического развития Алтайского края на 1998-2000 гг. и на период до 2005 года. Позитивные тенденции в экономике и социально-экономическая стабилизация обусловили сохранение в прошедшем году положительной динамики основных макроэкономических показателей. Так, за прошедшие два года промышленное производство края увеличилось на 27%, что превышает и среднероссийский уровень, и уровень большинства регионов Западной Сибири. Увеличены объемы производства в сельском хозяйстве. При этом наиболее ощутимый прирост – на 19,3% – зарегистрирован в 2000 году, что обусловлено самым высоким за последние 11 лет урожаем зерновых культур, увеличением объемов животноводческой продукции. Формирование ряда важнейших условий для роста инвестиций (низкая инфляция, увеличение кредитных

вложений, улучшение финансирования бюджетных средств и т.д.) обеспечили их наращивание в последние три года более, чем в 1,5 раза.

Увеличились реальные доходы населения, в основном за счет роста заработной платы, увеличения объемов социальных трансфертов, а также сокращения задолженности по выплате заработной платы. В прошедшем году совместными усилиями администрации края и органов местного самоуправления удалось ликвидировать большую часть задолженности работникам бюджетной сферы. В текущем году администрация края ежемесячно принимала меры по поступательному снижению задолженности. Сегодня она сохранилась в незначительных размерах лишь в отдельных территориях края. Принимаются меры по сокращению задолженности и в реальном секторе экономики. Но особенно тяжелым остается положение в сельском хозяйстве.

В согласованном режиме решалось и другое направление нашей деятельности – содействие занятости населения. Так, вошло в практику заключение договоров о сотрудничестве в данной области между объединениями работодателей и Департаментом занятости. За счет предоставления предприятиям льготных кредитов, а также частичной компенсации расходов работодателей в 2000 году создано и сохранено более 6 тыс. рабочих мест. Осуществлялось трудоустройство инвалидов и молодежи на квотируемые рабочие места, развивались общественные работы. Все эти меры позволили в прошедшем году сократить число безработных.

Третье направление – улучшение условий и охраны труда работников на производстве. На этот счет администрацией края утверждена специальная Программа. Ее реализация позволила практически восстановить систему государственного управления охраной труда в крае. Увеличено число штатных специалистов по охране труда в организациях. Активно ведется аттестация рабочих мест по условиям труда, которая позволяет добиться реального улучшения условий и охраны труда для многих работников.

Четвертое направление – тарифное регулирование уровня заработной платы на предприятиях края на основе социального партнерства. Эта важная работа является действенным рычагом восстановления экономических подходов к нормированию и оплате труда. Предложенные администрацией края методики апробированы на ряде предприятий края, получили поддержку в крайсовпрофе и Союзе промышленников Алтая. Данная работа имеет большой социально-экономический смысл, так как способствует повышению заработной платы работников, устанавливает правильное соотношение в уровнях заработной платы между различными категориями персонала. В результате на производство начинает приходиться и закреп-

ляться большее число молодых специалистов и рабочих. Все это позволяет оптимизировать затраты на производство и ведет к увеличению доходной части бюджета за счет более высоких налоговых поступлений.

Еще одно направление нашей деятельности – содействие в обеспечении предприятий и организаций профессионально подготовленными работниками. Это связано с демографической ситуацией в Алтайском крае, что окажет воздействие, прежде всего, на деятельность образовательных учреждений всех трех уровней профессионального образования. Чтобы минимизировать грядущие последствия, администрация края и органы местного самоуправления приняли ряд неотложных решений.

Начато изучение потребностей реального сектора экономики в профессиональном образовании, что позволит составить прогнозные оценки потребности в кадрах по профессиям, специальностям на предстоящие пять лет. Погрешность, безусловно, будет, но она будет намного меньше, чем сегодня, когда значительное количество выпускников (от 15 до 75% в различных учебных заведениях) по окончании учебы оказываются нетрудоустроенными и вынуждены обращаться в службу занятости. Наиболее остро эта проблема стоит у специалистов-политологов, менеджеров, в том числе – государственного и муниципального управления, а также у выпускников средних специальных учебных заведений по юридическим и экономическим специальностям. Многим из них придется прибегнуть к услугам учебных заведений системы дополнительного профессионального образования, но уже на платной основе, чтобы изменить вид деятельности, т.е. фактически заново определить свою профессиональную карьеру.

Мы этого допустить не можем и потому разработали примерное положение о службе маркетинга вуза, техникума. Основная задача такой службы – выявить, как трудоустраиваются выпускники образовательного учреждения, с какими трудностями встречаются, каково качество полученной ими профессиональной подготовки и др. Причем оценку качества должны дать не только сами выпускники, но и их непосредственные руководители. На основе проведенных исследований учебным заведениям будут внесены предложения по корректировке как номенклатуры специальностей и профессий, по которым ведется подготовка, так и учебных программ, форм обучения.

Особого внимания требует проблема профессионального образования выпускников сельских школ. В некоторых районах продолжают обучение лишь 50% выпускников 11 классов. Причин несколько – это и крайне низкий уровень доходов семей, и в связи с этим – невозможность выехать на учебу за пределы своего населенного пункта, и меньшие, по сравнению с

городскими школьниками, возможности углубленной подготовки к вступительным экзаменам в вузы, колледжи.

А впоследствии эта проблема оборачивается и другой стороной: из числа выпускников вузов и средних специальных учебных заведений оказывается некому ехать на работу в малые города и села края. А если кто-то и надумает, то возникает проблема с обеспеченностью жильем. В результате, в сельских районах края ощущается острая нехватка специалистов. Только специалистов сельского хозяйства ежегодно требуется 400-500 человек, а еще селу нужны врачи, педагоги, работники культуры, А в это время в краевом центре выпускники пополняют ряды безработных, либо устраиваются работать не по специальности.

С учетом этого администрации края приходится настойчиво решать проблемы, возникшие в области профессиональной подготовки, обеспечения предприятий и территорий края кадрами специалистов. Начиная с 1999 года формируется государственный заказ (целевой набор) на подготовку специалистов в высших учебных заведениях. По окончании обучения, согласно договору, специалисты обязаны вернуться на работу в свои села и малые города. Предполагается в целях закрепления молодых специалистов на рабочих местах в сельской местности разработать и принять нормативные документы о предоставлении им беспроцентных ссуд на строительство и приобретение жилья, обзаведение хозяйством.

Считаю, что работу с кадрами нужно начинать с профессиональной ориентации школьников, с оказания им помощи в выборе профессии в процессе учебы, во время внеклассной и факультативной работы. Необходимо возродить базовые предприятия школ, межшкольные УПК, создавать ученические производственные бригады и звенья, школьные лесничества. В развитие этой идеи в принятом на днях администрацией края постановлении об организации трудового соревнования в АПК особое место отведено соревнованию между ученическими производственными бригадами и звеньями.

Однако, если давать оценку по большому счету, то в развитии социального партнерства в крае еще много нерешенных проблем, не все складывается гладко.

Так, из общей схемы социального партнерства выпали отдельные территории края – 10–15 районов и городов. Здесь вопросам регулирования социально-трудовых отношений в режиме конструктивного диалога с работодателями и профсоюзами уделяется мало внимания. В ряде территориальных соглашений присутствуют элементы формализма, не в полной мере налажен контроль за ходом их выполнения. Все эти вопросы находятся в поле нашего зрения и мы будем добиваться выправления положе-

ния, приглашать руководителей городов и районов с отчетами на заседания краевой трехсторонней комиссии.

Проблематичным является также вовлечение более широкого круга работодателей в переговорные процессы по заключению соглашений и коллективных договоров. Нас не может устраивать тот факт, что коллективными договорами сегодня охвачена лишь половина работающего населения края. Особенно слабо приживаются коллективные договоры в сфере малого предпринимательства. А ведь именно в данном секторе экономики трудится значительная часть населения края. Причин здесь несколько. Одна из них – отсутствие у работодателей «новой волны» опыта ведения социального диалога, а порой и желания его вести. Зачастую они строят свои отношения с работниками по принципу жесткого диктата, нарушают нормы трудового права. Другая причина – отсутствие профсоюзных, иных представительных органов работников в предпринимательских структурах. Об их создании работники там даже и не помышляют.

Мы считаем, что предприниматели должны признать интересы и права работников на участие в управлении, в установлении трудовых и социальных нормативов. Они должны взять на себя определенную долю ответственности за создание для работников благоприятных условий труда и быта как фактора успешного развития предпринимательского дела.

Профсоюзы же, в свою очередь, мы считаем, также должны развернуть пропагандистскую работу по вовлечению в свои ряды новых членов. Несмотря на то, что численность членов профсоюзов сегодня сократилась практически вдвое, профсоюз остается достаточно мощной силой, способной отстаивать права человека труда. Здесь следует подчеркнуть, что администрация края, со своей стороны, будет оказывать и впредь всемерную поддержку профсоюзному движению.

И еще одна проблема. Известно, что залогом сохранения и развития сети российской школы является достойный уровень оплаты труда учителей. Учителя работают в очень сложных условиях. Их заработная плата находится на крайне низком уровне, она ниже средней по краю. Поэтому многие учителя берут дополнительные часы или вынуждены работать в других местах. Престиж профессии учителя в обществе падает. В настоящее время система образования держится на преданности своему делу учителей, тех, кто любит свою работу и заботится о благополучии учеников. Однако в долгосрочной перспективе ни один сектор экономики не может функционировать на одной доброй воле работающих в нем людей, если их труд не оплачивается соответствующим образом. Администрация края считает такое положение недопустимым. Не случайно краевая трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений

поддержала справедливые требования педагогов во время Всероссийской акции протеста учителей в феврале текущего года.

Повышение ставки 1 разряда ЕТС, произведенное в апреле 2000 года и изменение тарифных коэффициентов с 1 января 2001 года, повысили заработную плату бюджетникам в среднем на 40%. С 1 июля текущего года будут установлены доплаты для 1-6 разрядов ЕТС с тем, чтобы их размеры не были ниже минимального размера оплаты труда. С 1 сентября текущего года Правительство РФ планирует еще раз поднять заработную плату бюджетникам в 1,2 раза. Однако всех этих мер явно недостаточно, чтобы улучшить положение дел в отрасли.

В связи с этим администрация края внесла в Правительство РФ встречные предложения о повышении ставки 1 разряда ЕТС и приближении его к прожиточному минимуму. Мы считаем, что повышение оплаты труда работников бюджетной сферы на первом этапе должно быть произведено исходя из новых параметров ЕТС – ставки 1 разряда на уровне минимального размера оплаты труда в размере 300 рублей и нового диапазона тарифных коэффициентов.

В заключение скажу несколько слов о федеральной законодательной базе, которая отстает от требований времени. Из-за чего многие регионы, в том числе и Алтайский край, пытаются ликвидировать возникший правовой вакуум, принимают собственные законодательные акты. А вот такие федеральные законы, как «Об объединениях работодателей», «О социальном партнерстве», «О регулировании заработной платы», в течение ряда лет все еще остаются на стадии законопроектов.

Не первый год все мы ожидаем принятия нового Трудового кодекса. Нынешний КЗоТ, претерпевший многочисленные изменения, тем не менее не соответствует реалиям сегодняшнего дня. В нем много пробелов. Поэтому принятие нового Трудового кодекса – одна из первоочередных задач органов государственной власти. Однако данный документ не должен ограничивать права профсоюзов и работников, снижать уровень их социальной защиты. Думаю, что совместная работа Правительства РФ, Государственной Думы, работодателей и профсоюзов все-таки позволит выработать вариант, устраивающий все стороны социального партнерства.

Вот комплекс проблем, над которыми всем нам еще предстоит работать. Конечно, одним днем всего этого не решить. Для этого необходима ежедневная работа, конструктивный социальный диалог органов власти всех уровней, работодателей и профсоюзов. Главное – добиться справедливого и оптимального учета потребностей и интересов всех трех сторон.

Ведь социальный мир – важнейшая предпосылка успешного функционирования экономики и социальной сферы края.

Ивановский Л.Н. – Спасибо, Николай Александрович, за содержательный доклад, который дал старт нашей конференции. Прежде чем предоставить слово для второго доклада, я хочу напомнить участникам конференции, что идет запись всех выступлений. Свои записи, которые у вас есть, товарищи выступающие, тоже передавайте нам, потому что мы, организаторы конференции, постараемся очень оперативно массовым тиражом издать книгу по результатам этой конференции, чтобы её можно было разослать во все регионы России, во все территориальные организации нашей краевой профсоюзной организации, в библиотеки, в высшие и средние специальные учебные заведения.

А сейчас я предоставляю слово доктору философских наук, профессору, директору Алтайского филиала Академии труда и социальных отношений Мельникову Александру Николаевичу.

**Мельников А.Н.
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ
ИНДИВИДУАЛЬНОГО
И СОЦИАЛЬНОГО:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ МИРА РАБОТЫ**

Уважаемые участники конференции! От содержательного, глубокого доклада Николая Александровича, который был посвящён проблеме взаимодействия органов государственной власти с профсоюзами, я бы хотел перейти к социально-антропологическим проблемам, или к проблемам человека, к человеческому измерению деятельности профсоюзов.

Становление основ демократии и гражданского общества во все времена возвращает нас к нерешенной проблеме человека. Уже в полисной демократии античной Греции антропологическая проблематика была заявлена известным фрагментом Протагора (V в. до н.э.). Его сочинение «Истина» начиналась словами: «Человек – мера всех вещей, существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют». Даже частое цитирование этой фразы не может превратить гениальность в полную банальность, поскольку здесь угаданы ключевые отношения человека и мира.

Во-первых, в нашем мире имеет право существовать только то, что измерено человеком. Кресла в зале измерены человеком, поэтому участники конференции могут в них сидеть, зал измерен человеком, потому здесь все видно и слышно, докладчик измерен слушателями, потому его слушают. Как только сидящие в зале перестают измерять собой выступающего, он еще что-то может громко говорить, но для зала уже не существует. Неизмеренная своими членами профсоюзная организация продолжает числиться в отчетах, но для людей реально исчезает. Измеряя собой мир, человек одновременно создает его и каждый раз заново воссоздает себя в качестве меры. Это очень важно для понимания человека, но есть у Протагора второе отношение, на котором следует остановиться подробнее.

Вторым аспектом рассуждения становится собственно мера. Если человек есть мера всего, то каким эталоном измерить эту все измеряющую собой меру? Вопрос не только философский, но и сугубо практический. Весь пафос нашей профсоюзной деятельности заключается в защите человека труда. При всей очевидности этой цели ее реализация далеко не так очевидна и становится тем более непонятной, чем больше вопросов по этому поводу мы себе задаем. Действительно, что требует нашей защиты? Что должно защищать? Тело человека защищает одежда. Разум человека защищает себя сам, Кант много говорит об этом в «Критике чистого разума». Душу человека защищает Бог. Где же место профсоюзов в этом ряду меркантильного, прагматического, логического и божественного? Неужели все роли человеческих драм и трагедий давно расписаны, и мы боремся только за реплику: «Кушать подано?»

Когда формулируются вопросы такого рода, настает время обратиться за помощью к социально-исторической антропологии, она по-новому ставит нерешенные нами проблемы человека. Антропологическое измерение позволяет уйти и от абстрактных представлений о человеке как бестелесном субъекте, равном своему сознанию, и от вульгарно-материалистических интерпретаций человеческой деятельности. Применительно к нашей проблеме социальная антропология в силах указать на то, как человек живет в мире работы и как мир работы живет в человеке.

О том, как соединены в человеке индивидуальное и социальное, материально-телесное и душевно-духовное, мы знаем мало и редко задумываемся об этом. Мы склонны по меркам, оставшимся от советского тоталитаризма, искать в человеке чистую социальность, указывающую его принадлежность к классу, группе, социальному слою. При этом мы как-то небрежно обращаемся с социальными общностями, например, называем нациями и народы, живущие в мире первобытных отношений, и народы, живущие в мире промышленности, банков, мировой паутины Интернета. Думается, что это не простая небрежность, она говорит о том, что мы еще не знаем структуры общества, в котором живем и, возможно, только догадываемся, какой социальный субъект рождается в муках России.

Не ведая своей социальности, мы так же легко беремся оценивать индивидуальность, при этом рисуем такой портрет россиянина, что иностранные приборы, измеряющие русскую ментальность, зашкаливают, россиян не понимают, а непонятного страшатся.

Эти страшилки, которые многим даже нравятся, в философии постмодерна называются точнее – симулякрами. Это не простые автопародии, они требуют к себе более серьезного отношения, поскольку симулякры — это жизнеподобные фикции или копии, у которых отсутствует подлинник,

за ними нет реальности. В обществе больших идеологий симулякры бывают так правдоподобны, что создается иллюзия их реального состояния. Таким образом, когда социальность и индивидуальность мы начинаем искать в разных мирах, то вместо них находим виртуальную реальность, которая покажет нам что угодно, кроме реального ученика, соседа по улице, коллеги по работе. Между тем, мы для того и взялись за антропологические измерения, чтобы понять, как социальное и индивидуальное измерено единым человеком. Социальность не следует искать слишком далеко, она может быть впечатана непосредственно в человеческую телесность. Вспоминается характерная улыбка советского человека, такая еще неумелая, немного грустная, испуганная, мимолетная, готовая, появившись, тотчас и исчезнуть. По этой улыбке советского человека узнавали за границей. Вот пример социального, инкорпорированного в телесное. Социальное инкорпорировано в язык, общение, одежду, образ жизни. Отчего же тогда трудно высказаться по существу о человеческом пересечении индивидуального и социального?

Дело, конечно, в том, что мы живем в мире социальных кризисов и больших потрясений, не дающих людям времени на размышления. Россия еще в середине XX века продолжала оставаться страной крестьянской. Сказанное справедливо и для Алтайского края. Большинство сидящих в этом зале выходцы из крестьянства в первом или втором поколениях. А крестьянин в России всегда имел низший социальный статус. Он – маргинал, живет не в обществе, а на границе общества и природы, он не свободен, а подчиняется семейно – ролевому поведению и патриархальной власти, ритм жизни его не меняется, он регулируется незыблемым обычаем. Крестьянин – существо подневольное, таким он был до революции, таким же оставался при советской власти. Общество эпохи незавершенной модернизации всегда рассматривало крестьянина как ресурс, средство индустриализации, жестоко эксплуатируя и, одновременно, презирая крестьянство, объявляя его последним враждебным, но не уничтоженным классом традиционного общества. Крестьянина просто терпят, ведь кто-то должен кормить творцов великих идей.

Знаковыми фигурами общества модерна становятся рабочий и солдат, они пополняются из рядов крестьянства. В результате миллионы и миллионы людей отрываются от привычных семейных и земледельческих общин, выпадают из традиционных деревенских личных отношений и теряются в новом безличном мире, к которому будут адаптироваться на протяжении нескольких поколений. Поскольку крестьянин понимал свою униженность и социальную ущербность, он не имел паспорта, не получал зарплаты и др., то он применял тактику «ускользания» от власти, которая

его эксплуатировала. Ускользание, в сущности, означало сохранение в тайне от власти своей «неправильной» индивидуальности. Для этого крестьянину надлежало слиться до неразличимости со знаковыми фигурами советского общества, что и совершалось постоянно во времена эпохи советского модерна. Социальное «слипание», родившись, по необходимости, в крестьянской среде, продолжало жить и в городе. Внешнее отождествление с массой не проходило бесследно, надетая социальная маска прирастала к лицу, вместе с потерей внутренней индивидуальности формировался обезличенный советский человек – социальное изобретение нового строя. Но нас интересует не только воспроизводство советского народа из разнородных социальных слоев и групп. Механизм социального «слипания» для понимания несложен. Гораздо интереснее участь тех людей, которые, оторвавшись от привычной крестьянской среды, так и остались социально не укорененными. Речь идет об интеллигентах. Это западное понятие, по аналогии, может быть применено к российской интеллигенции, например, к учительской интеллигенции, сидящей в этом зале.

Наше общество еще живет идеями модерна, т.е. строит свою жизнь согласно великим целям: коммунизм, первый космический полет, великая Россия, интернациональный долг. Для того, чтобы эти цели обосновать, научить людей принимать их как свои личные цели, представить их как необходимые, обществу модерна нужны интеллигенты. Поначалу молодая советская интеллигенция действительно исполняла возложенные на нее задачи обоснования великих целей нового строя, однако провозглашенные цели не были достигнуты, а проект модерна для России не получил своего завершения. Эти неудачи показывали, что интеллигенция не только сотрудничает, но может быть в оппозиции к власти. Для оппозиционности были свои основания:

во-первых, сельская интеллигенция не только знала, но на себе ощущала униженное положение крестьянства, она быстро освоила крестьянскую технику «ускользания» от безраздельного одобрения деятельности органов власти;

во-вторых, на долю сельской интеллигенции выпало не столько духовное созидание общества модерна, сколько преодоление инерции традиционного общества, лежащего за пределами истории и достижений цивилизации;

в-третьих, сельская интеллигенция домысливала то, что было скрыто от сознания других социальных слоев населения. Зрела догадка о том, что богатство государства имеет своей обратной стороной бедность народа, а величие державы – униженность и бесправие российского человека.

Как же в действительности интеллигенция воспроизводила социальность, как формировалась социальная матрица человеческой индивидуальности? Существует множество философских концепций формирования социального субъекта. В нашем случае стоит обратить внимание на то, что между социальными учениями Вебера, детерминирующего развитие общества религиозной духовностью, и Дюркгейма, отстаивавшего первичность социального факта, лежат идеи Элиаса и Бурдьё о самовоспроизводстве человеком себя и общества. Следуя методологии Пьера Бурдьё, можно по этапам определить, как учитель сельской школы воспроизводит себя в своих учениках.

Как всякий интеллигент, он воспроизводит общественный порядок, которому следуют люди, он воспроизводит общезначимые ценности и социальные нормы. В этом процессе производства есть элементы традиции, обеспечивающие устойчивость, стабильность, задающие социальный консерватизм, а есть элементы инновации, разрушающие прежнюю заданность, оставляющие проект социального воспроизводства незавершенным, творческим, открытым.

Жизнь крестьянина, ее ритм, смена видов и форм деятельности размещается чередованием времен года и сменой сельскохозяйственных работ, это весьма консервативная часть социальной матрицы, не склонной к изменениям. Кроме того, учитель сам выходец из крестьянской семьи, и его историческая память хранит впечатанные природой ритмы сельской жизни. Консервативный компонент социальности передается в порядке социального наследования, естественным путем, и закрепляется в привычном образе жизни.

Однако преподаватель сельской школы родился как учитель не в деревне, а в городе, его университетское образование отрицает как традиционный образ жизни крестьянской общины, так и мировоззренческие устои крестьянского сознания, его профсоюзная деятельность – еще одно отрицание, на этот раз университетской учености в пользу коммуникативной социально-ориентированной деятельности. Естественно, что учитель, дающий в рамках своего предмета новую картину мира, новый категориальный строй мышления, новые онтологические и методологические классификации, кладет границы социальному консерватизму, и разрушает привычные ориентиры крестьянского образа жизни. В целом можно отметить, что систематическое образование систематически расшатывает основы традиционной крестьянской общины. Инновации частично выражены в том, что учитель наряду с общинным миропорядком строит категориальный ряд ценностей иного мира, затем предлагает учащимся сравнить ценностные ориентации и сделать выбор.

Инновации заключаются и в том, что образование и полученные знания лишают существующие общественные отношения их тотальности, отношения меняют свой статус: из единственно известных они становятся одними из многих, из господствующих они становятся преходящими. Знания размывают способность власти господствовать над обществом. Благодаря интеллектуалам общественный порядок, базировавшийся ранее на идеологии, массовых репрессиях и тотальном принуждении, все более опирается на знания. Теперь общественные ценности могут более не навязываться с помощью организованного насилия, а формироваться в процессе образования. Но такие характеристики принадлежат обществу, выходящему, по своей сути, за рамки незавершенного модерна. Следовательно, роль учительской интеллигенции выходит за рамки распространения новых знаний, деятельность интеллектуалов в образовании приводит к мягкой смене парадигм общественного развития.

Сегодня в Германии на вопрос: «Что главное требуется от работника?» ответ: «Специальные знания» занял только четвертое место. На первое место работодатели ставят так называемую «методологическую грамотность», т.е. способность работника понять и самостоятельно решить проблему. У нас пока самостоятельный работник, т.е. фермер в аграрном и предприниматель в промышленном секторах экономики не является доминирующей персоной, поэтому специальные знания стоят на первом месте.

Таким образом, если социальность и индивидуальность расходятся между собой, то перед нами история, противопоставляющая человека социальной среде. В тоталитарных государствах требуется постоянное насилие, чтобы этот разрыв преодолеть. Здесь образование призвано расшатать устои тоталитаризма.

Если социальность соединяется с индивидуальностью, то это подтверждает своеобразие людей и их общественных интересов, образование пытается достигнуть этого уровня с помощью формирования новой системы ценностей и новой картины социального мира.

Если же великие идеологические цели уступают свое место человеку, самостоятельно проектирующему свою социальность и индивидуальность и реализующему свой проект, то это общество постмодерна, в котором высшие достижения производственных технологий уступают свое первенство гуманитаризации и гуманизации общества и человека. Здесь образование – условие самореализации индивидуальных гуманитарных проектов.

Особенностью сегодняшнего дня конференции является тот факт, что ее участники являются в силу своей социальной и профессиональной при-

надлежности мерой всех трех перечисленных выше уровней состояния общества. Возвращаясь к фрагменту из Протагора, можно указать: «Вы и Ваша профессиональная деятельность есть мера существующего, потому что оно существует, и несуществующего, потому что оно уже или пока не существует».

И в заключение – практическое предложение, о котором мы уже несколько раз говорили с Леонидом Никитичем. Все-таки, раз в год проводить такую конференцию недостаточно для вашей продвинутой среды. Давайте создадим на базе филиала Академии труда специализированную группу учительской интеллигенции и дадим ей не только мудрость старика Протагора, но и самые современные социально-гуманитарные знания. Спасибо за внимание.

Ивановский Л.Н. – Спасибо, Александр Николаевич. Я предоставляю слово для доклада Юрию Георгиевичу Чернышову, доктору исторических наук, профессору, заведующему кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, директору Алтайской школы политических исследований и председателю Совета общественного движения «Конгресс интеллигенции Алтайского края».

Фотография 4

Чернышов Ю.Г. ПРОФСОЮЗ И ПОЛИТИКА

Уважаемые коллеги! Я рад приветствовать вас от имени Конгресса интеллигенции и Школы политических исследований. Я рад видеть в этом зале знакомые лица. Надеюсь, наша вторая конференция поможет нам продолжить тот очень важный диалог, который был начат год назад. Напомню: разговор тогда выходил на темы взаимоотношений профсоюзов и партий, профсоюзов и органов власти... Вряд ли кто-нибудь из нас считает, что эти темы уже «закрыты». Скорее напротив. Поэтому я не буду уходить в теорию, а постараюсь сразу «взять быка за рога», то есть обозначить самые актуальные проблемы в этой области.

Касаясь темы «профсоюз и политика», я хотел бы сразу подчеркнуть, что тема эта не только актуальная, но и дискуссионная. Политика зачастую не объединяет, а разъединяет людей по их идеологическим убеждениям, по их партийным пристрастиям. Поэтому то, что я буду говорить, я прошу рассматривать не как попытку навязать какие-то догмы, а лишь как приглашение к разговору на актуальную тему.

Если открыть в Интернете любую поисковую систему и задать ей тему поиска «профсоюз и политика», можно получить множество самых разнообразных текстов – информационных сообщений, аналитических статей, выступлений профсоюзных лидеров и т.д. Многие из этих текстов сходны в том, что их авторы пытаются определить свое отношение к известной формуле: «*Профсоюзы вне политики*». Кто-нибудь в этом зале знает, кто впервые произнес эту фразу? Нет? Я тоже не смог отыскать ее автора. Эта фраза, конечно, интересна тем, что она абсолютно бессмысленна, но, тем не менее, с ней все считаются, все ее обсуждают, все вокруг нее спорят. При этом мнения зачастую высказываются диаметрально противоположные. Например, одни говорят, что эту формулу специально

придумали «предатели интересов трудящихся», чтобы отвлекать их от классовой борьбы. Другие понимают это как освобождение профсоюзов от несвойственных им функций политических организаций (такая цель была весьма актуальна в эпоху перестройки, когда стояли задачи разгосударствления и департизации профсоюзов).

В науке существует золотое правило: всякая дискуссия, всякий серьезный анализ должны начинаться с определения содержания основных понятий. Итак, что мы будем понимать под словами «профсоюз» и «политика»? За основу можно взять те варианты определений, которые предлагаются в энциклопедическом словаре «Политология»¹. Профсоюзы – это *«массовые общественные организации наемных работников, основанные на общности их интересов в процессе труда и имеющие целью улучшение условий жизни и труда своих членов»*. Подобрать универсальное определение политики гораздо сложнее, поэтому авторы словаря дают предельно широкое толкование: это *«организационная и регулятивно-контрольная сфера общества, основная в системе других таких же сфер: экономической, идеологической, правовой, культурной, религиозной»*.

Всегда полезно придерживаться еще одного принципа исследования, который заключается в том, что всякая истина конкретна. Необходим конкретно-исторический подход. Любому здравомыслящему человеку должно быть очевидно, например, что те особенности, которые были присущи профсоюзам при прежнем политическом режиме, не могут быть механически воспроизведены в современных, кардинально изменившихся социально-политических условиях. На это важно обратить внимание, поскольку даже сейчас еще встречаются лидеры профсоюзного движения, которые всерьез надеются «вернуть утраченные позиции», восстановив прежнюю численность профсоюзов и возобновив их неразрывную связь с компартией. Такие утопические иллюзии и анахронизмы в мышлении очень опасны для профсоюзов, поскольку они могут привести лишь к дальнейшему углублению кризиса в профсоюзном движении. В конечном счете жизнеспособность сохраняют только те профсоюзные организации, которые способны адекватно оценивать изменившиеся условия и приносить реальную пользу людям в этих условиях.

К счастью, в последние годы ко многим уже пришло осознание перемен, и уже ведется серьезный разговор о том, каковы принципиальные изменения в политической роли профсоюзов. Многие присутствующие в этом зале участвовали в нашей прошлогодней конференции, на которой

¹ Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 251, 321.

затрагивались эти проблемы. Сегодня можно с удовлетворением отметить, что мы не одиноки в инициативе проведения таких конференций. Недавно мне удалось познакомиться, например, с довольно интересными материалами конференций, которые были проведены вашими красноярскими коллегами. Там тоже идет активное обсуждение сходных актуальных вопросов: каковы новые функции профсоюзов, должны ли они участвовать в выборах и сотрудничать с политическими партиями, с помощью каких средств они могут лоббировать свои интересы в органах власти и т.д. Особенно интересными представляются выводы научно-практической конференции «ОБЩЕСТВО. ВЛАСТЬ. ПРОФСОЮЗЫ», которые я постарался учесть в своем докладе².

Понять современное состояние российских профсоюзов невозможно без экскурса в историю. Многие современные активисты профсоюзного движения отмечают, что при советской системе государство фактически поглотило профсоюзы, передав им часть своих функций. Так, еще в декабре 1917 года профсоюзам было передано управление социальным страхованием по безработице и болезни. К середине 1918 года большинством бирж труда руководили профсоюзы. В 1933 году в ведение профсоюзов передали государственную трудовую инспекцию. В 1977 году к этому добавилась правовая инспекция. В 1960 году профсоюзы получили в управление большинство санаториев, домов отдыха и других санаторно-курортных учреждений страны, кроме принадлежавших КПСС, Совмину и некоторым ведомствам. Произошло неизбежное *огосударствление профсоюзов, включение их в систему, в которой им отводилась роль органов социального обеспечения на предприятиях*. Разумеется, в этой «собесовской» деятельности профсоюзов было немало полезного, но все эти «плюсы» нельзя рассматривать отдельно от органически присущих советской системе «минусов».

Государство при советской системе было таким работодателем, при котором любые попытки что-либо требовать от него или создать ему организованную оппозицию свирепо подавлялись. Вот что говорит по этому поводу Михаил Шмаков: «В 1937 году 80 процентов председателей центральных комитетов профсоюзов были не просто репрессированы, а расстреляны! А произошло это потому, что профсоюзы выступали в свое время и против угольной коллективизации, и против пресловутых штрафов за опоздания на работу, и за более нормальное нормирование рабочего труда. И когда пошла волна репрессий, профсоюзы подверглись им

² См.: http://labunion.agava.ru/texts/rus/sb_konf2000/index.htm.

одними из первых»³. Пройдя такую суровую «школу коммунизма», профсоюзы фактически были превращены в «приводные ремни», которые должны были передавать движение от компартии к массам. Это сравнение довольно точно отражает тот факт, что профсоюзы были начисто лишены какой бы то ни было самостоятельной политической роли.

Радикальное изменение политической системы, произошедшее в посттоталитарном обществе, принесло совершенно новый, специфический набор «плюсов» и «минусов». Профсоюзы впервые получили возможность освободиться от партийно-государственного диктата, стать самостоятельными. Они получили возможность формулировать и отстаивать свою позицию по защите интересов наемных работников. Однако в реальности эта возможность зачастую пока еще не реализуется. Одна из причин этого, видимо, заключается в инерции старых привычек.

За долгие годы государственного патронажа трудящиеся совершенно *разучились защищать свои собственные интересы*. У них напрочь отсутствует профсоюзное сознание. Наши трудящиеся слишком привыкли «не высываться» и во всем полагаться на «начальство, которое газеты читает». В результате обюрокращенная верхушка профсоюзов очень быстро находит общий язык с директорским корпусом, который по традиции пытается превратить профсоюз в абсолютно послушный орган, выполняющий функции социальной службы. При этом не только директорат, но и власти всех уровней предпринимают усилия для того, чтобы посадить в кресла руководителей профсоюзов своих марионеток. Такие попытки, как мы знаем, довольно часто достигают успеха, поскольку они не встречают должного сопротивления со стороны аморфной массы рядовых членов профсоюза.

Видимо, здесь играет определенную роль тот «кадровый голод», который затронул профсоюзные структуры. Не секрет, что многие инициативные люди с развитым чувством достоинства и высокой правовой культурой с началом «перестройки» ушли в сферу предпринимательства. Для большинства из них карьера профсоюзного активиста не представляется заманчивой. А те легко управляемые «люди вчерашнего дня», которых власть сейчас протаскивает в руководство профсоюзов, способны только усугубить ситуацию.

В качестве примера можно привести вопрос о *сотрудничестве профсоюзов с партиями*. На недавнем первомайском митинге в Барнауле один из лидеров краевых профсоюзов заявил: «На наш митинг мы вышли вместе с представителями краевого народно-патриотического движения, ибо

³ Шмаков М. Будем выдавливать из себя раба не по капле, а стаканами // Правда-5. 1998. 8 апреля.

наши задачи и цели едины». А один из секретарей парторганизации внес свои нюансы: «Нашего полку прибыло. Вон и профсоюзы влились в нашу колонну»⁴. Итак, нам вновь пытаются навязать ситуацию, когда профсоюзы полностью разделяют цели и задачи компартии, подчинены ей как часть общей колонны. Как на это должны реагировать те члены профсоюзов, которые принципиально не приемлют коммунистическую идеологию, которые являются беспартийными или поддерживают другие партии? Напомним: даже в нашем «красном поясе» некоммунистический электорат составляет несомненное большинство избирателей. Естественной реакцией людей может стать массовый выход из таких профсоюзов, которые опять начнут выполнять роль «приводных ремней» компартии. Итак, недальновидные попытки «восстановить утраченные позиции» могут привести лишь к дальнейшему ослаблению и маргинализации профсоюзов.

Между прочим, такую ситуацию еще в 1998 г. с рабочей прямотой прокомментировал Председатель Российского независимого Профсоюза угольщиков Иван Махначук. Когда его спросили, почему в организованной профсоюзом акции протеста участвовала компартия, он ответил: «Профсоюзы заявили об акции 7 числа, и коммунистам ничего не оставалось, как присоединиться к ней, (...) ведь коммунисты, они же практически работой с людьми не занимаются. Они занимаются чистой говорильней. (...) Они говорили, кричали, что они организуют и возглавляют эти акции. В итоге, как бы сказать, ну старый прием, (...) когда вол пашет поле, у него блоха на шее сидит, и в конце, когда вол вспахал поле, блоха говорит: «ну и напахались мы с тобой!». Вот примерно такая ситуация в этом случае и происходит. И еще в 1991 году на нашем съезде в мае месяце мы впервые приняли поправку в устав о том, что председатели профсоюзных организаций нашего профсоюза любых уровней приостанавливают свое членство в любых политических партиях. Этим как раз предусматривалась возможность департизации нашего профсоюза, чего мы в общем-то и достигли. (...) Что касается профсоюза, я бы не хотел здесь профсоюз вбрасывать в политику, поскольку на политическом фоне мы можем расколоть профсоюз. Интересы многогранны у людей, и мы в профсоюз объединяемся для защиты наших экономических интересов».

Защита экономических интересов широких слоев населения объективно способствует тому, что профсоюзы чаще всего бывают близки по своей идеологии социал-демократическим движениям. О необходимости развития именно в этом направлении высказывается, например, В.Ю. Деркач, член правления Красноярской городской организации Социал-

⁴ Голос труда. 2001. 11 мая.

демократической партии России: «Необходимо формирование мощного движения, ставящего своими целями: политическое и экономическое самоутверждение трудящихся в условиях рынка и демократии; паритетность наемного труда в отношении с капиталом; недопустимость создания таких условий, при которых одна социальная группа довлела бы над остальной частью населения; **борьба не с капиталом**, как это делают коммунисты, а с **всевластием капитала**; социальное партнерство труда и капитала, работника и работодателя на основе паритетности и общенациональных интересов; требование народной приватизации, но не элитарной; необходимость доказать, что не только буржуазия является поборником демократии. Такое движение должно быть свободным, как от коммунистических утопий, так и от идеализации капитализма. Никакой иной формы, включающей в себя все вышеперечисленные признаки, чем социал-демократия, политическая практика еще не создала»⁵.

К сожалению, время доклада ограничено, и я хотел бы еще хотя бы кратко коснуться вопросов об участии профсоюзов в выборах и о том, какие «лоббистские» возможности существуют у профсоюзов.

Что касается **участия профсоюзов в выборах**, то на эту тему есть специальное исследование А.В. Суховольского «Электоральная деятельность российских профсоюзов: результаты и перспективы»⁶. Это исследование того, насколько удачны были попытки профсоюзов на федеральном уровне, когда проходили выборы в парламент, провести своих депутатов. Результаты, надо признать, оказались совершенно непропорциональными организационно-финансовым возможностям и численности членов профсоюзов. К сожалению, получалось так, что в парламент попадали единицы. Если взять Съезд народных депутатов 1990 г., там было 1064 места. Депутатов, представлявших профсоюзы, из разных регионов оказалось 5 человек. Общество в тот момент не видело в профсоюзах какой-то реальной самостоятельной силы. Если взять вторую Государственную Думу (1995 г.), там было 7 депутатов. Причем они были распылены по фракциям: по 3 человека входили во фракции «Яблоко» и КПРФ, 1 – в «Регионы России». Единственный избранный от «Союза Труда» депутат вошел во фракцию КПРФ. Затем 3-я Государственная Дума (1999 г.): 10 депутатов, из них КПРФ – 2, «Отечество – Вся Россия» – 3, «Единство» – 1, группа «Народный депутат» – 2, «Регионы России» – 1, и 1 независимый депутат.

Эта статистика показывает, что профсоюзы пока не нашли эффективную форму участия в выборах. И это при том, что профсоюзы очень нуж-

даются в самом широком представительстве в законодательных органах власти на всех уровнях. Очевидно, что нужно что-то менять и в стратегии, и в тактике. Существуют разные модели – например, когда профсоюз входит как член в какую-то партию и служит для нее фундаментом. Существует модель, когда создаются блоки с теми партиями, которые наиболее популярны, которые близки к власти, которые могут принести реальную пользу. И существуют модели, когда профсоюзы полностью самостоятельны, когда проводят своих кандидатов не по партийным спискам, а по округам. Кстати, статистика показывает, что более успешно проходят в депутаты профсоюзные лидеры, которых избиратели знают по их личным качествам. Сами же профсоюзы как организации избирателей пока не водоушевляют.

Выводы, которые делают аналитики по этому поводу, заключаются в том, что профсоюзам надо искать в политике свое внятное политическое лицо. И у них должны быть публичные лидеры. В этом есть определенное сходство профсоюзов с партиями. Их деятельность должна быть публичной. Они должны уметь использовать методы пропаганды своих идей, методы лоббирования, методы работы с прессой... Этому всему надо учиться, поскольку эти реалии появились лишь в последние годы. Среди рекомендаций звучит также пожелание «развивать систему внутрипрофсоюзной демократии: прямые одноступенчатые выборы руководства профсоюзов, активизация системы внутрипрофсоюзных референдумов по актуальным вопросам профсоюзного движения. Переход к такой системе позволит вовлечь рядовых членов профсоюзов в выборы руководства профорганизаций, заранее познакомит их с будущими кандидатами от профсоюзных объединений на выборах в представительные органы власти, поможет мобилизовать активистов профдвижения на работу по поддержке кандидатов от профсоюзов» (А. В. Суховольский).

Что касается **лоббирования**, то здесь возможности профсоюзов тоже не до конца используются – отчасти по уже названным причинам, а отчасти – потому, что в законодательстве существуют определенные ограничения на политическую деятельность. Вероятно, надо добиваться расширения прав профсоюзов в этой области.

В политологической науке многие исследователи относят профсоюзы к так называемым «группам интересов», «группам давления» из категории «социальных лоббистов». К этой категории относятся также женские организации, молодежные, ветеранские и т.д. Здесь тоже есть свои закономерности. В частности, наверное, многие согласятся, что не у всех профсоюзных организаций равные лоббистские возможности. Не со всеми одинаково считаются. С кем считаются? Учитывается экономическое зна-

⁵ Деркач В.Ю. Плюс лейборизация всей страны – http://www.labunion.agava.ru/texts/rus/doc_ru/labor.htm.

⁶ См. упоминавшийся выше сборник «Общество. Власть. Профсоюзы».

чение отрасли, степень «незаменимости» работников, степень их сплоченности, организованности и т.д. Конечно, преимущества имеют авиадиспетчеры, нефтяники, шахтеры, машинисты локомотивных депо и т.д. А вот учителя располагают меньшими возможностями, и здесь специалисты отмечают, что только те учительские профсоюзы играют реальную роль, в которых есть яркие и активные лидеры. От себя могу добавить, что учителям Алтайского края, наверное, повезло в этом отношении.

Лоббирование своих интересов рекомендуется организовывать по самым разным каналам. Нужно вести планомерную работу с органами власти. Разумеется, желательна форма *конструктивного сотрудничества*. Хроническая конфронтация ни к чему хорошему не приводит. Профсоюз должен показывать свою силу (с силой считаются), но он должен быть настроен на конструктивное сотрудничество. Он должен заботиться, чтобы его интересы представляли депутаты в различных органах власти. Для этого нужно не «спать» во время избирательных кампаний, а блокироваться с различными партиями в зависимости от конкретной ситуации. Здесь мне кажется более оправданной гибкая позиция, учитывающая изменение обстановки. Обстановка в последние годы очень быстро меняется. Сегодня есть «партия власти», а завтра о ней уже все забыли. И если профсоюзный лидер объявляет о вечном альянсе с какой-то одной партией, он поступает очень недальновидно. Более разумно постоянно отслеживать ситуацию и блокироваться не только с партиями, но и с другими общественными организациями. И нужно заботиться об общественном мнении – о том, чтобы в обществе преобладало уважительное и положительное отношение к профсоюзам, чтобы люди, даже не относящиеся к этой сфере, считали, что профсоюз борется не за какие-то «шкурные» интересы, но он учитывает интересы своего региона и общенациональные интересы.

В целом, конечно, затронутая мною проблема очень сложна, и ее нужно рассматривать гораздо подробнее. Я надеюсь, что в этом зале сегодня еще выступят профсоюзные лидеры, которые непосредственно участвовали в избирательных кампаниях и пытались наладить контакты с властью. После обеда у нас будет работать секция, посвященная этим проблемам, и там у нас будет больше возможностей для широкой дискуссии. Благодарю вас всех за внимание!

Ивановский Л.Н. – Спасибо, Юрий Георгиевич. Продолжаем работу. Слово для доклада предоставляется Николаю Петровичу Черепанову, заместителю главы администрации г. Барнаула.

Фотография 5

Черепанов Н.П. О НЕКОТОРЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ РАЗРАБОТКИ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ПУТЕЙ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Уважаемые коллеги, друзья! Прежде всего, выражаю признательность за приглашение участвовать в столь авторитетной конференции. Позвольте от имени мэрии города пожелать всем вам плодотворной работы, как повседневной, так и на этом форуме.

Постараюсь коротко обобщить некоторые технологии разработок отдельных направлений социальной политики, путей их реализации, также и конечные результаты. Прежде всего, в этой работе за исходное берем оценку идущих процессов в нашем обществе, и соотносим их с основополагающими задачами социальной деятельности администрации. Её цели в том, чтобы обеспечить: благополучие наших горожан через устойчивую эффективную работу социальной инфраструктуры; социально-благоприятную обстановку в городе; возможности на этой основе положительного решения задач его жизнедеятельности.

Об особенностях нашего времени уже написано и сказано немало. За расхожими фразами «наше сложное время», или «переходный период» кроется четкий и недвусмысленный процесс, как выражаются социологи, «великой трансформации», идущий с такой скоростью, что на глазах у всех мы выпрыгнули из одной системы в другую. Понимание этого не только удел власти. Нужно донести его людям. И им должно стать ясно, что живут они уже в новых условиях изменяющегося мира. «Возрожденные», к великому сожалению, в начале III тысячелетия почти забытые и пройденные другими странами и народами социальные и экономические язвы, которые выглядят ископаемыми архаизмами, мы учитываем при разработке социальной политики и способов её осуществления. Если с общей постановкой целей и задач есть ясность и понимание, то в отношении технологий конкретных мер и программ и в их осуществления дела обстоят сложнее. И чем мы дальше трансформируемся, тем больше труд-

ностей. Прежде всего, из-за неадекватности экономических возможностей принятым государством социальным мерам.

Когда-то мы часто употребляли слова, что политика есть концентрированное выражение экономики. Как бы мы сегодня к этому ни относились, но без сильной экономики, без интеграции экономических и социальных целей, двигаться в решении социальных вопросов нельзя. Нищая экономика будет плодить нищету в социальной политике.

В Барнауле за последние годы нет обвального падения производства, наблюдается даже некоторый рост его объемов, в том числе и в промышленности, если сравнивать не с началом 90-х годов, а с серединой. Но он не обеспечивает социального благополучия даже работающих там людей, не говоря о горожанах в целом. А ведь это одна из главных бюджетобразующих структур города.

Тем временем, мы все острее ощущаем на муниципальной власти груз ответственности за федеральную финансовую необеспеченность огромных социальных обязательств. И здесь имеется ввиду не только моральная сторона – власть на месте ближе к людям, ей и отвечать. На неё перекладывается ответственность, нужно сделать это за государство, стать как бы большим универсальным собесом. Одно только бремя многочисленных федеральных льгот превышает возможности городского бюджета на 80%. При этом из года в год у города системно и методично отбираются возможности финансового обеспечения социального развития. А социальная сфера и социальная политика, фактически, муниципальны. И у местной власти есть в ней свои цели, задачи и ответственность.

Как можно реально обеспечить социальную поддержку (термин «защита» уже на федеральном уровне не употребляется), если в ней, например, в Барнауле, нуждается 60% от общего числа населения, а с этого года из-за налоговых реформ город превратился из донора в дотационный, с миллиардными долгами? А край по доходам консолидированного бюджета на жителя уступает другим субъектам в разы.

Вот в таких условиях при отсутствии системы минимальных федеральных социальных стандартов, которые бы гарантировали защищенность граждан, местному самоуправлению приходится решать как «нарывные», так и текущие социальные проблемы. Это также побуждает нас к наработке своих технологий в социальных шагах и мерах. Выстраивая системную и систематическую, без политической конъюнктуры, социальную политику, мы опираемся на программно-целевой подход в разработке её важнейших направлений. Даже несмотря на все более дефицитный бюджет, практика его применения оправдана и необходима. Она позволяет прогнозировать состояние и развитие социальных отраслей и отноше-

ний, и более результативно осваивать, пусть скупые, бюджетные ассигнования. С точки зрения конечного результата, эффект несравненно выше, чем при обычном выделении средств на текущие социальные расходы.

Механизм этих действий реализуем через разработку целевых, перспективных и текущих программ с привлечением видных ученых, общественных деятелей, представителей науки, культуры и т.д. Это повышает ответственность власти, и не только по мотивам престижности, но и признания правильности выбранных на научной и исследовательской основе приоритетов – к прогнозированию позитивных результатов, ожидаемых от их выполнения. Так, можно сказать о комплексной программе «Здоровье Барнаула». Настойчивое её выполнение уже позволило решить круг вопросов по улучшению экологической обстановки, обеспечило умножение факторов, влияющих на улучшение здоровья жителей города. Осуществление целевой комплексной программы «Дети Барнаула» положительно сказалось на вопросах уменьшения детской смертности и заболеваемости детей первого года жизни. Последовательные меры по сохранению сети загородных лагерей помогают оздоравливать 80% школьников больше, чем когда-либо раньше. Городские власти пошли на то, чтобы взять многие из них в муниципальную собственность. Мы смогли реально улучшить отдых детей, учителей, врачей, работников других бюджетных отраслей. Программа стабилизации и развития дошкольных учреждений позволила сохранить ясли-сады. Местная власть также взяла их у ведомств. Если раньше структура их принадлежности была по преимуществу ведомственной, то сейчас муниципальная. Это дало возможность охватить 74% дошколят города организованным воспитанием и обучением. По России этот показатель 45%. Самая низкая доля родительской платы в абсолютных цифрах тоже у нас, как и система льгот для нуждающихся. А это большой социальный фактор: рабочие места, реальность воспользоваться данной услугой почти всем слоям населения; это мера социальной защищенности семьи, поддержки матери и ребенка. Другое дело, во что это обошлось местному бюджету; помощи от государства он не получил, как и при приеме в свою собственность жилья. Целевая программа поддержки инновационных школ обеспечила утверждение развивающего обучения, улучшение материальных условий для получения качественного образования учащимися и для работы учителей.

Программы разные по своему назначению и содержанию – комплексные, отраслевые, или по одной конкретной проблеме, которую надо решить. Это обеспечивается приоритетом их финансирования. На социальную сферу ассигнуется большая часть бюджета. Сохранять и прибавлять из года в год в её развитии – уже стратегия и тактика руководителей соци-

ального блока, решаемая во взаимодействии с коллегами и депутатским корпусом. Главное требование к программам – реальность их выполнения, четкий прогноз нуждающегося в ней человека. Кроме того, мы указываем руководителям систем образования, здравоохранения, культуры, по делам молодежи и т.д., что они отвечают не только за профессиональные цели, но и выполняют важнейшие функции социальной помощи как работающим в них людям, так и тем, с кем данная социальная инфраструктура тесно связана. Примером могут служить разработка и принятие мер дополнительной поддержки со стороны муниципалитета работников, прежде всего, бюджетных отраслей. Власть отчетливо осознает свою ответственность за их положение, благосостояние и условия работы. Именно этим мотивированы решения по учителям, врачам, работникам дошкольных учреждений по целому комплексу вопросов – от материальной и финансовой помощи до предоставления бесплатного жилья в виде комнат в муниципальном общежитии.

Технологический принцип при этом все тот же — программно-целевой. Он четко вписывается в постановочные социальные задачи местного самоуправления. Но, а инструментом здесь служит не только чиновный механизм, но и сотрудничество в виде социального партнерства. Такими партнерами для нас являются, прежде всего, профсоюзы, молодежные, общественные, политические организации, движения и ассоциации, строящие свои отношения на договорной основе. Партнерство, основанное на соглашениях, помогает находить и социальные решения, и вырабатывать пути и способы их осуществления, средства контроля за этими процессами. Более того, практика социального партнерства непрерывно расширяется. И часто её инициатором выступает местная власть.

Год назад в администрации был создан отдел по делам молодежи. Одной из целей его создания является содействие развитию молодежного движения. Но в первую очередь, он осуществляет функции защиты студентов и молодежи, совместно с их профсоюзными организациями. В данном случае участниками социального партнерства являются не только городская власть и студенческие объединения. Соглашение подписывают и ректоры ВУЗов, и директора среднеспециальных учебных заведений, и каждый профсоюзный комитет образовательного учреждения. Очень демократичный подход и большая ответственность власти перед студентами. Не знаю, есть ли такая форма работы в других городах, но мы ей удовлетворены. Мы не закрываемся и не отмахиваемся федеральной принадлежностью системы высшей школы и ССУЗов, а решаем их конкретные проблемы. Приходится, в очередной раз, увеличивать дополнительное бремя расходов на местный бюджет, вместо получения федеральных

средств. Вот вчера, например, упорядочили продажу студентам льготных проездных билетов на муниципальном транспорте на летний период.

Своя практика партнерства сложилась, как система, у отдельных бюджетных отраслей. В образовании – раз в месяц встречи председателя городского комитета с профсоюзными руководителями первичных организаций школ, яслей-садов. Рассматриваются все вопросы их жизнедеятельности, меры по поддержке отдельных категорий педагогических работников. Такое же теперь будет и в здравоохранении. В молодежной среде это осуществляет совет по делам молодежи.

Мы не уповаем на технологии программно-целевого подхода в разработке социальных программ и решений, как панацею от всех бед. Даже самые хорошие программы ценны и значимы тогда, когда они работают, принося спрогнозированные результаты. Поэтому не менее важными является и выработка мер обеспечения их выполнения: материального и финансового. При всей защищенности бюджетным устройством социальной политики, «накрыть» все проблемы не удается. В реалиях сегодняшнего дня, финансовые возможности в этом направлении постоянно сужаются. А вот «сузить» поддержку горожан, однажды установленную, да еще при том, что они признаны нуждающимися в ней, дело не только хлопотное, но и социально опасное. Поэтому наряду с разработкой технологий адресности осуществления социальных мер, ищем и способы их выполнения. Сошлюсь на комплексную программу профилактики детской и подростковой наркомании, беспризорности и безнадзорности. Здесь определена особая схема её финансирования. Источник – бюджет, но средства сконцентрированы в специальный фонд по названию программы. Их поступление обеспечивается перечислением оговоренного Думой процента от взимания акцизов на спиртное, табачные изделия и штрафов с водителей за управление транспорта в нетрезвом состоянии. Многое удалось сделать: к примеру, создать и оснастить сеть подростковых кабинетов по профилактике и реабилитации наркомании в каждом районе.

Другой путь сознательного обеспечения социальной поддержки граждан – в регулировании цен и тарифов, на которые распространяется наша компетенция. Специальной комиссией просчитываются все социальные последствия, в случае их повышения. И очень часто оно не проходит. Поэтому у нас в городе наиболее низкие расценки и цены, в сравнении с другими регионами и даже краем, на платные услуги, отдельные социально значимые товары. Но этого недостаточно. Выход – в поиске дополнительных внебюджетных средств; в привлечении для этого общественных, других организаций, самих горожан, предприятий, учреждений. Назову в этом плане наше решение о создании системы попечительских Советов.

Могут возразить: в чем же тут новшество местного самоуправления, когда на этот счет есть федеральные акты? Есть, но только в системе образования. У нас же во всех отраслях социальной сферы – соцзащите, здравоохранении, культуре, физической культуре и спорту, то есть во всей социальной сфере – разработаны типовые положения о задачах и порядке их деятельности. Советы создают свои фонды и распоряжаются средствами на цели развития соответствующих учреждений и помощи детям и работникам. Конечно, за прошедший год их существования реальная, прежде всего финансовая, отдача в соответствии с общеотраслевым финансированием выглядит скромно. Но если сравнивать по отдельным статьям расходов, то смысл продолжать эту работу очевиден.

Разрабатываются и такие технологии обеспечения развития и выполнения социальных программ, как формирование некоммерческих партнерств из крупных промышленных и предпринимательских структур. Оно дает возможность большей концентрации средств, а следовательно и решения проблем, требующих крупных затрат. Но и подходы здесь иные. Если попечительский совет привлекает для учреждения средства его участников, то некоммерческое партнерство требует не только инициативы и патронажа, но и финансового взноса местной власти. Формы дополнительного привлечения средств нарабатываем непрерывно. Среди них технологии использования грантов, совместные с фирмами финансовые проекты, соучастие в федеральных программах и программах субъекта по целевому финансированию, прежде всего по дорогостоящим статьям расходов, активное привлечение гуманитарной помощи и средств государственных внебюджетных фондов. Многие вопросы поддержки горожан, другие социально-значимые проекты решаем только таким путем.

Разработке и осуществлению социальной политики местное самоуправление отводит приоритетное внимание. И не только потому, что власть не может быть без обязанностей. Мы не сводим социальную политику только к социальной защите. Её значение шире – стимулировать развитие экономики, определять критерии её оценки, а значит и создавать важную основу для жизни и развития муниципального образования в целом. Для того, чтобы люди ощутили от этой политики реальную отдачу, и ведется поиск технологий выработки её основных направлений и путей воплощения. Они должны быть прозрачными, гласными и иметь конечной целью не только поддержку, но и мотивацию соответствующих поступков людей.

Ивановский Л.Н. – Спасибо, Николай Петрович. Выступает Павлихин Владимир Серафимович, заместитель председателя Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации.

Фотография 6

Павлихин В.С. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

Уважаемые коллеги, участники конференции! Во-первых, я благодарен за приглашение принять участие в конференции и возможность выступить. Прежде чем перейти к выступлению, а оно у меня будет посвящено более узкому вопросу, я затрону вопрос, который, наверное, волнует всех работников образования. Вы знаете о том, что в августе 1997 года, как только появились первые намётки концепции очередного этапа реформирования образования, наш профсоюз направил письмо вице-премьеру Российского правительства Олегу Николаевичу Сусуеву, в котором мы заявили, что без решения экономических проблем в отрасли, касающихся и погашения задолженности по заработной плате, невозможно в полном объеме провести любую, какая бы она ни была хорошая, реформу. Проводить ее будут наши люди, наши члены профсоюза, учителя, преподаватели среднего, высшего профессионального, начального профессионального образования. Не решив эти проблемы, они не воспримут идеи реформ, какие бы гениальные они ни были.

И вот мы перешли к следующему этапу – реформирование образования. То заявление, с которым выступил Профсоюз, оно и сегодня является актуальным. Вы знаете, что первый вариант долгосрочной Программы социально-экономического развития страны появился в июне прошлого года. Там полностью отсутствовал Человек, Учитель, Преподаватель и его достойный уровень жизни. 22 марта этого года под влиянием действий нашего Профсоюза Правительство рассматривало второй вариант с уже внесёнными изменениями и дополнениями в долгосрочную Программу, и в разделе «Образование» появилась такая запись: «Создать условия в образовании, которые могли бы привлечь наиболее высококвалифицированные кадры в сферу образования». Запись приятная, но её надо реализовывать. Сегодня стоят очень серьёзные проблемы с уровнем заработной пла-